

Земля была холодной, и Цин Янь ни за что бы не позволил Цю Хэняню замерзнуть. Тем более без лампы они все равно ничего бы не увидели в темноте, которая скрывала их неловкость. Он стиснул зубы и стянул нижнее белье.

Однако, чем больше он торопился, тем меньше у него получалось. Лишь через добрых несколько мгновений слабая струя наконец прервала томительное ожидание.

Весь процесс Цю Хэнянь оставался тихим и терпеливым, дожидаясь окончания. Когда все было сделано, он нагнулся, взял ведро и отнес его подальше, а затем вернулся с полотенцем, чтобы помочь Цин Яню вытереть руки. Тот, зардевшись, неловко принял ткань, ощущая, что окончательно потерял достоинство перед этим человеком.

Цин Янь вытерся и передал полотенце обратно. Цю Хэнянь тоже быстро вытер руки, после чего оба снова легли.

Прошедшее смущающее событие не давало Цин Яню уснуть. Он ворочался, ощущая остатки неловкости, а также жалуясь на то, что жесткий кан никак не давал уюта. Через некоторое время мужчина рядом снова поднялся, на этот раз зажег лампу и, найдя в своем багаже еще одно толстое одеяло, вернулся на кровать.

Он сложил одеяло вдвое и попросил Цин Яня немного подвинуться. Затем расстелил его поверх простыни, аккуратно разгладил и проверил толщину. Повернувшись к Цин Яню, он спросил:

— Попробуй, так достаточно мягко?

Цин Янь, завернувшийся в прежнее одеяло по самый подбородок, осторожно сел, не поднимая глаз, и послушно кивнул.

Цю Хэнянь удовлетворенно хмыкнул, слез с кана и приготовился потушить лампу.

Цин Янь продолжал сидеть, закутанный как кокон. Он слегка откашлялся — в горле было сухо и першило. Жар от печи согревал, но воздух в комнате стал слишком сухим.

В это время, делая шаг от кровати, Цю Хэнянь вдруг замер. Вещи, нагроможденные у края койки, зацепили подол его нижней одежды. Шнурок на ней, должно быть, был уже ослаблен, и, когда он продолжил движение, ткань натянулась, почти полностью спадая, обнажая его крепкое, мускулистое тело.

Случайно подняв взгляд, Цин Янь ничего толком не успел разглядеть. Вместо этого нос внезапно зачесался, и через мгновение он ощутил, как что-то теплое потекло вниз по губам, достигая подбородка. Он невольно ахнул.

На звук Цю Хэнянь обернулся, даже не успев прикрыть распахнувшуюся одежду.

Мягкий свет лампы озарил его лицо, а затем их взгляды встретились. Цин Янь увидел явное изумление на лице мужчины.

Только тогда он, опомнившись, коснулся своего носа. На пальцах остались следы крови. Он переводил взгляд с собственной руки на почти обнаженного Цю Хэняня, впадая в панику.

— Это не... ты... послушай, я могу объяснить... — залепетал он, запинаясь.

Но договорить он не успел. Цю Хэнянь ловким движением натянул на себя распахнутую одежду и быстро завязал шнурок.

Цин Янь почувствовал, что хочет закричать. Он закрыл глаза, в его голове крутилась одна-единственная мысль: даже если он безумно увлечен, это же не значит, что один взгляд на чьи-то грудные мышцы может довести его до носового кровотечения! Ну как объяснить это?! Это же недоразумение, это несправедливо!

Когда он открыл глаза снова, его ноздри уже были заткнуты небольшим кусочком ткани. Цю Хэнянь использовал оставшуюся часть, чтобы стереть с его лица следы крови.

Цин Янь угрюмо молчал.

Когда с этим покончили, кровь перестала идти, и оба наконец снова улеглись.

Но спустя какое-то время Цин Янь внезапно сел, его голос прозвучал холодно и безжалостно:

— Ты обязан немедленно забыть о том, что только что произошло. Иначе этой ночью никто не уснет. Даже Эр Си придется поднять и заставить пройти двадцать тысяч шагов!

Эр Си, который и сам не мог уснуть, возможно, услышав свое имя, поднялся и осторожно тьякнул.

Цин Янь в бешенстве вскрикнул:

— Чего смотришь?! Это тебя не касается!

В темноте сосед некоторое время не подавал признаков жизни. Когда Цин Янь почти решил, что он уснул, он услышал тихое «угу».

Цин Янь с удовлетворением лег обратно, укрылся одеялом и наконец приготовился заснуть.

И тут он услышал, как человек рядом тихо засмеялся.

Лицо Цин Яня мгновенно вспыхнуло румянцем. Испытывая одновременно смущение и досаду, он тайно сожалел, что не видел, как тот мужчина улыбается. Он ведь ни разу не видел этого! Какое же это преступление — смеяться, когда его невозможно рассмотреть.

...

Несмотря на то, что накануне ночью они долго не могли уснуть, утром оба встали довольно рано. Если выпадет сильный снег, из дома далеко не выбраться, поэтому нужно было использовать хорошую погоду, чтобы добыть побольше дичи.

Позавтракав, оба полностью экипировались и вышли на улицу. На этот раз путь оказался дальним, и хотя Цю Хэнянь забрал себе все инструменты, которые нес Цин Янь, последний все равно задыхался от усталости.

Пройдя через густой лес и выйдя туда, где деревьев становилось все меньше, Цин Янь увидел озеро. Солнечный свет падал на покрытую снегом поверхность озера, и все вокруг слепило своей белизной. От этого зрелища невозможно было отвести взгляд.

Когда из леса внезапно выходишь к такому месту, это словно открывает перед тобой новый мир.

Озеро было обширным и чистым, воздух вокруг него казался особенно прозрачным и свежим. Цин Янь стянул с шеи шарф, выдохнул клубы белого пара и, глядя на открывшийся перед ним пейзаж, почувствовал, что весь этот путь стоил того.

Здесь, на севере, в горах, зимой ночью температура доходила до минус тридцати градусов, а днем, даже при солнечном свете, было минус десять-пятнадцать.

Вода в озере давно замерзла, и о том, что лед треснет, можно было не беспокоиться.

Они осторожно вышли на ледяную поверхность. Цю Хэнянь выбрал подходящее место и с помощью лопаты расчистил толстый слой снега, а Цин Янь веником убрал оставшиеся снежные остатки.

Когда они расчистили участок размером два на два метра, дело было завершено. После этого началась работа, требующая силы и сноровки — одним умением здесь не обойтись. Цин Янь не справился бы с таким делом, поэтому просто помогал Цю Хэняню.

Цю Хэнянь сначала осторожно ударил ледорубом по толстой ледяной корке, расколов ее на мелкие осколки. Сделав паузу, он обернулся, посмотрел на Цин Яня и предупредил, чтобы тот отошел подальше. Лишь затем, приложив все усилие, продолжил рубить.

Цин Янь наблюдал издалека. Сначала казалось, что лед почти не поддается. Однако, спустя время, первая твердая корка треснула, и тонкие струйки воды стали пробиваться наружу. Затем дело пошло быстрее. Еще немного усилий — и в толще льда появился ровный квадратный прорубь примерно в один чи.

Цин Янь подошел поближе и наклонился, чтобы рассмотреть. Из-за ледяной корки свет почти не проникал в прорубь, поэтому вода в ней казалась темной. На ее поверхности плавали белесые пузырьки, но рыбы видно не было.

В этот момент Цю Хэнянь попросил его подать инструмент, похожий на бамбуковую стрекозу, с сеткой внизу. Он опустил его в прорубь и, взявшись за рукоятку, начал равномерно вращать. Вода с ледяной крошкой внутри проруби закружилась.

Цин Янь увлеченно наблюдал, когда Цю Хэнянь вдруг резко поднял инструмент. В сетке, показавшейся из воды, оказалось множество живых, яростно трепещущих рыб.

Цин Янь от радости вскрикнул, а Цю Хэнянь тут же опустошил сетку, высыпав рыбу на лед. Затем он снова закинул ее в прорубь.

Цин Янь, подпрыгнув от радости, побежал за ведром. Мороз был крепкий, и рыба на воздухе вскоре начинала замерзать. Цин Янь использовал деревянную лопатку, чтобы сгрести ее в ведро.

Так они повторяли снова и снова. Когда в одной проруби рыбы не оставалось, через некоторое расстояние прорубали новый. К середине дня у них было уже два полных ведра рыбы.

Обратный путь оказался куда тяжелее: груз был ощутимо тяжелым, а усталость давала о себе знать. Но Цин Янь светился от радости, несмотря на боль в руках. Он порой бездумно напевал мелодии, иногда оглядывался и сладко улыбался шедшему позади Цю Хэняню.

Когда они добрались до деревянного домика, Цин Янь просто рухнул от усталости. Ужин приготовил Цю Хэнянь. Он взял три больших рыбины и несколько маленьких, сварив огромный котел наваристой ухи. Готовил он на дровяной печи, используя для бульона талую воду, добытую из ручья. Простейшие приправы сделали вкус блюда невероятно ароматным.

За ужином каждому досталась по большой рыбе, а Эр Си тоже получил одну и ел ее с явным удовольствием. После нескольких чашек горячего супа Цин Янь почувствовал, что наконец согрелся и оттаял. Однако он понял, что пальцы ног все еще онемевшие от холода.

Ложась спать, Цин Янь так и не смог согреть ноги. Он плотно закутался в одеяло и тер одну ступню о другую.

Цю Хэнянь, вернувшись позже, поднял одеяло и положил в постель грелку. Потом, не говоря ни слова, он обхватил ноги Цин Яня большими теплыми руками и прижал их к своей груди под нижней рубахой, согревая их своим телом.

Лицо Цин Яня в тот же миг покраснело, словно вареная креветка. Он смущенно отвернулся, чувствуя легкий зуд в носу.

Стараясь отвлечься от горячего прикосновения, он подумал, что стоит поставить в комнате еще пару тазов с водой. Без этого воздух в домике был слишком сухим — каждый день просто невозможно терпеть!

<http://bllate.org/book/13590/1205173>